

Глава четвертая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הפאה נתנת במחבר לקרקע. בדלית ובדקל, בעל הבית מוריד ומחלק לעניים. רבי שמעון אומר, אף בחליקי אגוזים. אכלו תשעים ותשעה אומרים לחלק ואחד אומר לבו, לזה שומעין, שאמר פהלכה:

ПЕА ДАЕТСЯ НА КОРНЮ. В ВЫСОКОМ ВИНОГРАДНИКЕ И С ФИНИКОВОЙ ПАЛЬМЫ ХОЗЯИН СПУСКАЕТ пеа на землю И ДЕЛИТ МЕЖДУ БЕДНЯКАМИ. РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: И С ГЛАДКОГО ОРЕХОВОГО ДЕРЕВА ТОЖЕ. Пусть ДАЖЕ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ БЕДНЯКОВ ГОВОРЯТ: ДЕЛИТЬ, И только ОДИН ГОВОРIT: ХВАТАТЬ, СЛУШАЮТСЯ ЕГО - ПОТОМУ ЧТО СКАЗАЛ СОГЛАСНО ГАЛАХЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна учит тому, каким образом пеа дается беднякам

ПЕА — от урожая злаков, бобовых и т.п., а также от винограда и фруктов (Рамбам) — ДАЕТСЯ НА КОРНЮ: хозяин оставляет их на месте, приходят бедняки и срывают их сами. Это вытекает из сказанного в Торе о *пеа*: "НЕ СЖИНАЙ до конца край твоего поля" — то есть, оставляй *пеа* там, где она выросла. Также возможно вывести это из указания "бедняку и пришельцу ОСТАВЛЯЙ" — то есть, оставь [*пеа*] для них, а они сами сорвут ее. Однако В ВЫСОКОМ ВИНОГРАДНИКЕ — то есть когда виноградные лозы поднимаются над землей, подвешенные на шестах, деревьях и т.п. — И С ФИНИКОВОЙ ПАЛЬМЫ — которая весьма высока

— ХОЗЯИН СПУСКАЕТ пеа на землю сам, а не оставляет на месте, поскольку в этих случаях есть опасность, что бедняки полезут на дерево и, торопясь сорвать плоды, толкнут друг друга и упадут, И ДЕЛИТ МЕЖДУ БЕДНЯКАМИ. После того, как хозяин снимает *пеа* с дерева, он не имеет права оставить ее перед бедняками на земле, чтобы они сами забрали ее, но должен разделить *пеа* между бедняками сам. Это продиктовано опасением, что если хозяин увидит между бедняками своего родственника или знакомого, он может положить *пеа* поближе к нему (Йерушалми).

РАБИ ШИМОН ГОВОРIT: И С ГЛАДКОГО ОРЕХОВОГО ДЕРЕВА ТОЖЕ. С ореховых деревьев, ствол которых гладок, без сучков, хозяин также обязан спустить *пеа* и разделить ее между бедными, потому что если они сами полезут на такое дерево, их жизнь может подвергнуться опасности. Рамбам считает, что мишна имеет в виду ГРЕЦКИЙ ОРЕХ, который растет на деревьях, отличающихся своей высотой. Впрочем, ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

Пусть ДАЖЕ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ бедняков ГОВОРЯТ: ДЕЛИТЬ. Мишна возвращается к вопросу о том, каким образом бедняки получают *пеа*, оставленную хозяином в поле на корню или же на дереве и сообщает, что даже если девяносто девять бедняков предлагают, чтобы хозяин лично собрал *пеа* и разделил между ними, И только ОДИН бедняк ГОВОРIT: ХВАТАТЬ — то есть, пусть хозяин предоставит бедным расхватать *пеа*, когда каждому достанется столько, сколько он сможет захватить, СЛУШАЮТСЯ ЕГО — следуют его словам даже в случае, если он сильнее и проворнее остальных бедняков (Торах коганим, разд. "Кедошим"), ПОТОМУ ЧТО СКАЗАЛ

СОГЛАСНО ГАЛАХЕ — слова его соответствуют *галахе*, предписывающей хозяину оставить *пеа* на том месте, где она выросла.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) בְּדָלִית וּבְדָקָל אֵינוֹ כֵּן, אֲפֹלוּ תִשְׁעִים וְתִשְׁעָה אוֹמְרִים לְבֹז וְאַחַד אוֹמֵר לְחֶלֶק, לָזֶה שׁוֹמְעִין, שְׁאֹמֵר כְּהִלְכָּהּ:

В ВЫСОКОМ ВИНОГРАДНИКЕ И С ФИНИКОВОЙ ПАЛЬМОЙ НЕ ТАК: пусть ДАЖЕ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ГОВОРЯТ: ХВАТАТЬ, И только ОДИН ГОВОРIT: ДЕЛИТЬ, СЛУШАЮТСЯ ЕГО - ПОТОМУ ЧТО СКАЗАЛ СОГЛАСНО ГАЛАХЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

После того, как в мишне первой было сказано "[Пусть] даже девяносто девять [бедняков] говорят делить, и [только] один говорит хватать, слушаются его — потому что сказал согласно галахе", эта мишна призвана сообщить, что относительно высокого виноградника и финиковой пальмы дело обстоит как раз наоборот

В ВЫСОКОМ ВИНОГРАДНИКЕ — в котором виноградные лозы висят высоко над землей (как сказано в объяснении предыдущей мишны), И в случае С ФИНИКОВОЙ ПАЛЬМОЙ — которая очень высока (как было сказано там же), дело обстоит НЕ ТАК, но пусть ДАЖЕ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ бедняков ГОВОРЯТ: ХВАТАТЬ — то есть они предлагают, что бедняки сами залезут на дерево и сорвут *пеа*, И только ОДИН бедняк ГОВОРIT: ДЕЛИТЬ — - то есть, пусть хозяин сам снимет *пеа* и разделит ее между бедняками, СЛУШАЮТСЯ ЕГО — даже если он слабый старик и предлагает это лишь потому, что сам не в состоянии залезть на дерево, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАЛ СОГЛАСНО ГАЛАХЕ — слова его соответствуют *галахе*, предписывающей хозяину самому снимать *пеа* с деревьев, подъем на которые сопряжен с опасностью, и делить ее между бедняками (как было сказано в предыдущей мишне).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) נָטַל מִקְצֵת פֶּאֶה וְזָרְקָה עַל הַשָּׂאֵר, אֵין לוֹ בָּהּ כָּלוּם. נָפַל לוֹ עָלֶיהָ, וּפָרַשׁ טְלִיתוֹ עָלֶיהָ, מַעֲבִירִין אוֹתוֹ הַיָּמִנָה. וְכֵן בְּלֶקֶט, וְכֵן בְּעֵמֶר הַשְּׂכֵחָה:

ВЗЯЛ ЧАСТЬ ПЕА И БРОСИЛ ЕЕ НА ОСТАЛЬНУЮ -ПОТЕРЯЛ ВСЮ. БРОСИЛСЯ НА НЕЕ, ЗАКРЫЛ ЕЕ СВОИМ ПЛАЩОМ - ЗАБИРАЮТ ЕЕ У НЕГО. И ТО ЖЕ самое - относительно ЛЕКЕТА, И ТО ЖЕ — относительно снопа ШИХХИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

*Эта мишна учит, что в случае, если один из бедняков пытается захватить *пеа* нечестным способом, его наказывают, отбирая всю *пеа*, которую он собрал*

ВЗЯЛ — один из бедняков — ЧАСТЬ ПЕА, собранную им раньше, И БРОСИЛ ЕЕ НА ОСТАЛЬНУЮ часть *пеа*, еще остающуюся на корню, с целью скрыть ее от других бедняков и самому забрать ее — ПОТЕРЯЛ ВСЕ, и в том числе ту часть *пеа*, которую взял раньше. Так его наказывают за нечестный образ действий (Йерушалми, Тосефта).

БРОСИЛСЯ НА НЕЕ — с той же целью, ЗАКРЫЛ ЕЕ СВОИМ ПЛАЩОМ в знак того, что уже завладел ею, ЗАБИРАЮТ ЕЕ У НЕГО — то есть, лишают его каких бы то ни было прав на эту *пеа*, потому что подобным образом действий не приобретают *пеа*. Есть такой вариант текста мишны: ЗАБИРАЮТ ЕГО ОТ НЕЕ — то есть, бедняка, пытавшегося завладеть *пеа*, упав на нее или закрыв ее своим плащом, насильно уводят прочь.

И ТО ЖЕ самое - относительно ЛЕКЕТА, И ТО ЖЕ - относительно СНОПА ШИХХИ. Законы, сообщенные этой Мишной, действительно также относительно *лекета* и *ишиххи* (см. Введение к трактату "Пеа"). Согласно Рамбаму, в этих случаях бедняка, попытавшегося завладеть ими нечестным образом, тоже наказывают, отбирая у него все, что он уже взял (Законы о дарах беднякам 2:18): "Бедняка, взявшего немног*о* *пеа* и бросившего ее на остальную часть, или бросившегося на нее, или закрывшего ее своим плащом, наказывают тем, что насильно уводят прочь и отбирают у него даже то, что он взял ранее, и отдают другому бедняку" (см. также "Тосфот Иомтов").

Рамбам опирается в этом на мнение раби Меира в Тосефте, где сказано: "Взял часть *пеа* и бросил ее на остальную — потерял все. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: НАКАЗЫВАЮТ ЕГО, ОТБИРАЯ У НЕГО И ТО, И ТО". В Йерушалми также говорится: "Сообщают от имени раби Меира: НАКАЗЫВАЮТ ЕГО ТЕМ, ЧТО ЛИШАЮТ ЕГО И СОРВАННОГО, И ОСТАВШЕГОСЯ НА КОРНЮ". Следовательно, Рамбам считает, что раби Меир не возражает мишне, но разъясняет ее слова. Однако же есть объяснение, согласно которому раби Меир высказывает мнение, отличное от мнения мишны, то есть: она считает, что провинившегося бедняка не наказывают, и слова "ПОТЕРЯЛ ВСЕ" означают, что бедняку не дают *пеа*, которой он попытался завладеть нечестным образом, однако то, что он собрал ранее, оставляют ему (Раши).

В Гемаре "Бава мециа" сказано: "Это установление мудрецов, что ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ ВОКРУГ ЧЕЛОВЕКА ПРИОБРЕТАЮТ ДЛЯ НЕГО ИМУЩЕСТВО ГДЕ БЫ ТО НИ БЫЛО", что вызывает вопрос: а как же мишна говорит: "БРОСИЛСЯ НА НЕЕ... — ЗАБИРАЮТ ЕГО ОТ НЕЕ"? На это дается два ответа: 1) в этом случае человек своим поступком ясно показал, что предпочитает совершить приобретение именно таким образом, а не полагаясь на установление мудрецов (он не имел намерения приобрести имущество согласно установлению мудрецов полагая, что если сам бросится на него, будет гораздо лучше — Раши); 2) постановляя, что "четыре локтя вокруг человека приобретают для него", мудрецы имели в виду те места, относительно которых все люди имеют равные права — например, переулок или края большой улицы, — однако на поле, принадлежащем другому человеку, "четыре локтя вокруг человека" ничего не приобретают для него (потому что там никто не имеет своих собственных четырех локтей: вокруг него стоит множество других людей — Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) פֶּאֶה אֵין קוֹצְרִין אוֹתָהּ בְּמַגְלוֹת, וְאֵין עוֹקְרִין אוֹתָהּ בְּקַרְדָּמוֹת, כִּדִּי שְׁלֹא יָכוּ אִישׁ אֶת רֵעֵהוּ:

ПЕА НЕ ЖНУТ СЕРПОМ И НЕ ВЫРЫВАЮТ С КОРНЕМ МОТЫГОЙ - ЧТОБЫ НИКТО НЕ УДАРИЛ ДРУГОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна учит что *леа* оставленная на корню, срывается руками, и что запрещено беднякам пользоваться при этом какими-то ни было орудиями ПЕА — которую хозяин поля оставил на корню (пшеницу, бобы и т.п.) бедняки НЕ ЖНУТ СЕРПОМ И НЕ ВЫРЫВАЮТ С КОРНЕМ МОТЫГОЙ. СЕРП — полукруглый нож, которым жнут колосья, МОТЫГА — инструмент с обоюдоострой рабочей частью, одна сторона которой используется для копания земли, а другая — для рубки дров; кроме того, существует мотыга, предназначенная исключительно для копания земли. Есть объяснение, что фраза "И НЕ ВЫРЫВАЮТ С КОРНЕМ МОТЫГОЙ" имеет в виду случай, когда *леа* — это бобовые растения (Виленский гаон), а есть мнение, что здесь имеются в виду лук и чеснок, которые обычно выкапывают из земли мотыгой (см. "Млехет Шломо"). ЧТОБЫ НИКТО НЕ УДАРИЛ ДРУГОГО серпом или мотыгой, когда бедняки будут стараться завладеть *леа*.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) שְׁלֹשׁ אַבְעֵיּוֹת בַּיּוֹם, בַּשָּׁחַר וּבַחֲצוֹת וּבִמְנַחָה. רַבֵּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, לֹא אָמְרוּ אֶלָּא כְּדֵי שְׁלֹא יִפְחָתוּ. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר, לֹא אָמְרוּ אֶלָּא כְּדֵי שְׁלֹא יוֹסִיפוּ. שֶׁל בֵּית נִמְרֵי הָיוּ מְלַקְטִין עַל הַחֶבֶל, וְנוֹתְנִים פָּאָה מִכָּל אוֹמֵן וְאוֹמֵן:

ТРИ ВРЕМЕНИ ДНЯ: НА ЗАРЕ, В ПОЛДЕНЬ И ПОД ВЕЧЕР. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: так СКАЗАЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ УБАВЛЯЛИ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: так СКАЗАЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ПРИБАВЛЯЛИ. Люди БЕЙТ-НАМЕРА СОБИРАЛИ ПО ШНУРУ И ДАВАЛИ ПЕА С КАЖДОГО РЯДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна сообщает, что бедняки имеют право на получение *пеа* в три времени дня

ТРИ ВРЕМЕНИ ДНЯ установлены мудрецами для передачи *леа* беднякам — то есть: три раза в день хозяева полей разрешают беднякам забирать *леа*, оставленную на их полях.

В подлиннике здесь стоит слово *авайот*, смысл которого объясняется по-разному Рамбам — на основании слов пророка Йешаи (21.12) — говорит, что оно означает "просьба", а также "поиск": то есть, мудрецы установили, что трижды в день бедняки приходят на поля для того, чтобы ПРОСИТЬ *леа* у хозяев полей или РАЗЫСКИВАТЬ ее на полях. Другие комментаторы считают, что слово *авайот* значит "появления" — на основании слов пророка Овадьи (1:6). Тогда мишна должна быть понята в том смысле, что три раза в день хозяин ПОЯВЛЯЕТСЯ на своем поле, чтобы отдать *леа* беднякам (Раш; Бартанура). Причина же прихода хозяина на поле состоит в том, что бедняки имеют право брать *леа* только в его присутствии и с его разрешения ("Млехет Шломо"; "Мишна ришона"). Есть также мнение, что слово *авайот* означает "собрание": комментируя стих из книги Йешае (1:8), Раши приводит его перевод на арамейский язык, смысл которого объясняет с помощью цитаты из нашей мишны. Следовательно, с точки зрения Раши в этой мишне сказано, что три времени дня отведены ДЛЯ СОБИРАНИЯ *леа* бедняками.

НА ЗАРЕ, В ПОЛДЕНЬ И ПОД ВЕЧЕР. Почему именно эти три времени дня — объясняется в Йерушалми: 1) НА ЗАРЕ — ИЗ-ЗА КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ, [только тогда] имеющих возможность пойти в поле за *леа* — пока их дети еще спят (Раш), или — согласно объяснению Рамбама — ИЗ-ЗА КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ, которые должны поесть в самом начале дня; 2) В ПОЛДЕНЬ — ИЗ-ЗА ДЕТЕЙ бедняков, которые просыпаются поздно и не могут прийти на поле раньше полудня; 3) ПОД ВЕЧЕР (в подлиннике сказано "ВО ВРЕМЯ МИНХИ" — см. Брахот 4:1) — ИЗ-ЗА СТАРИКОВ, которые передвигаются медленно и не в состоянии прийти за получением *леа* раньше.

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: так — что бедняки получают *леа* в три времени дня — СКАЗАЛИ мудрецы ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ УБАВЛЯЛИ — то есть для того, чтобы *леа* не давали беднякам реже, чем трижды в день. Рабан Гамлиэль считает, что целью этого установления мудрецов была забота о бедных — чтобы все они могли бы получить *леа*. Отсюда следует, что если хозяин поля хочет к этим трем срокам добавить другие — он вправе сделать это при условии, что известит бедняков о своем почине.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: так СКАЗАЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ПРИБАВЛЯЛИ, другие сроки для передачи бедным *леа*. Раби Акива считает, что целью этого установления мудрецов была забота о хозяевах полей — чтобы бедняки не докучали им. Поэтому если хозяин поля хочет сократить число приходов бедняков на его поле до двух или одного раза в день — он вправе сделать это при условии, что сообщит об этом беднякам. (Магари бен Малкицедек). ГАЛАХА же предписывает отдавать беднякам *леа* три раза в день не прибавляя к этим срокам других и не убавляя от них — чтобы часы, когда бедные приходят на поля, чтобы получить *леа*, были точно известны всем (Рамбам).

Люди БЕЙТ-НАМЕРА - место, которое в Торе называется Бейт-Нимра (Дварим 32:36); однако есть также объяснение, что Бейт-Намер — это имя рода. СОБИРАЛИ урожай, то есть жали ПО ШНУРУ, которым размечали ряды колосьев в поле, И ДАВАЛИ ПЕА С КАЖДОГО РЯДА сжатых колосьев. Это упоминается в мишне в похва у — потому что благодаря этому бедняки могли получать *леа* в любое время и не должны были ждать, когда же для них оставят *леа* ("Тосфот Йомтов"). Другое объяснение состоит в том, что поскольку люди Бейт-Намера оставляли *леа* в каждом ряду колосьев, все группы бедняков, упомянутых выше, легко могли получить ее.

Есть вариант текста мишны: ДАВАЛИ СОБИРАТЬ — то есть, допускали бедных собирать *леа*. Автор книги "Мишна ришона" пишет: "И мне представляется, что совсем не одно и то же: дать ли бедным сто раз по одной монетке или же дать сто монеток один раз — потому что в первом случае заповедь исполняется сто раз. Так же и здесь: эти люди упоминаются как достойные похвалы потому что исполняли заповедь в каждом ряду колосьев".

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) נָכְרִי שֶׁקָּצַר אֶת שְׂדֵהוּ וְאַחֵר כָּךְ נִתְגַּיֵּר, פָּטוּר מִן הַלֵּקֶט וּמִן הַשְׂכָּחָה וּמִן הַפֶּאֶה. רַבִּי יְהוּדָה מַחֲבִיב בַּשְּׂכָחָה, שְׂאִין הַשְׂכָּחָה אֵלָּא בְּשַׁעַת הָעֶמּוּר:

НЕЕВРЕЙ, КОТОРЫЙ СЖАЛ СВОЕ ПОЛЕ И ПОТОМ ПЕРЕШЕЛ В ЕВРЕЙСТВО, СВОБОДЕН ОТ исполнения заповедей ЛЕКЕТ, ШИХХА И ПЕА; РАБИ ЙЕГУДА ОБЯЗЫВАЕТ его

исполнять заповедь ШИХХА — ПОТОМУ ЧТО ШИХХА исполняется ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ ВЯЗАНИЯ СНОПОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

О "дарах беднякам" сказано в Торе (Ваикра 19:9): А КОГДА ВЫ ЖНЕТЕ [урожай] вашей земли, не сжинай до конца край поля твоего и [колосьев] упавших при жатве, не собирай". Из слов "когда ВЫ жнете" делается вывод, что если неевреи сжали [поле] для самих себя, они свободны от исполнения заповедей *пеа* и *лекет*. О заповеди *шихха* тоже сказано (Дварим 24:19): "Когда БУДЕШЬ сжинать поле твое и забудешь на поле сноп...", и отсюда делается вывод, что если жатву производили неевреи, то и заповедь *шихха* не подлежит исполнению.

Опираясь на это, Мишна учит, что если нееврей перешел в Еврейство после того, как сжал урожай своего поля, то — несмотря на то, что колосья все еще находятся в поле — он свободен от исполнения заповедей о "дарах беднякам".

НЕЕВРЕЙ, КОТОРЫЙ СЖАЛ ПОЛЕ И ПОТОМ ПЕРЕШЕЛ В ЕВРЕЙСТВО — несмотря на то, что не связал еще колосья в снопы, СВОБОДЕН ОТ исполнения заповедей ЛЕКЕТ,

ШИХХА И ПЕА — потому что долг исполнения этих заповедей возникает во время жатвы, а он тогда еще не был евреем и не должен был исполнять заповеди о "дарах беднякам" (как разъяснялось выше).

Мишна перечисляет эти "дары беднякам" именно в таком порядке, потому что таков обычный хронологический порядок исполнения этих заповедей: уже в самом начале жатвы возможен *лекет*, однако очень редко бывает, чтобы в это время в поле забыли сноп или даже участок поля оставили несжатым (*шихха*), и только в самом конце жатвы приходит очередь *пеа*, которую следует оставлять в конце поля. Однако в Торе порядок перечисления "даров беднякам" иной сначала (в разделе "Кедошим") говорится о *пеа* и затем — о *лекете*, а потом (в разделе "Тецэ") — *ошихха*. Смысл такой последовательности состоит в том, что сначала Тора предостерегает хозяина поля, чтобы он не сжинал все поле, а во время жатвы — чтобы не подбирал упавших колосьев (что обычно делается тогда), после же этого Тора остерегает хозяина поля не возвращаться, чтобы забрать с поля забытый сноп или несжатые колосья (что происходит не так уж часто) ("Тосфот Йомтов").

РАБИ ЙЕГУДА ОБЯЗЫВАЕТ его — *гера* — исполнить заповедь ШИХХА — если *гер* забыл в поле сноп, он обязан оставить его для бедных — ПОТОМУ ЧТО ШИХХА исполняется ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ ВЯЗАНИЯ СНОПОВ. Есть точка зрения, что Мишна имеет здесь в виду начало скирдования — то есть момент, когда снопы, рассеянные по всему полю, собирают для того, чтобы сложить из них скирды, а когда из колосьев вязали снопы, хозяин поля был уже *гером* и на него уже легла обязанность исполнить заповедь *шихха*". Впрочем, *первый танай* этой мишны считает, что все время, пока хозяин поля не был обязан исполнять заповеди, связанные с урожаем на корню (*лекет* и *пеа*), заповедь *шихха* (связанную с более поздним моментом, когда колосья уже связаны в снопы) он также исполнять не должен (Рамбам). Точка зрения *первого таная* объясняется в Йерушалми: поскольку из слов Торы "и забудешь на поле сноп" мудрецы вывели, что заповедь *шихха* распространяется также на случай, если в поле забыли сжать колосья с какого-либо участка, — что их также следует оставить для бедных — то отсюда следует, что тот, кто должен выполнять

заповедь *шихха* относительно колосьев на корню, обязан исполнять заповедь *шихха* относительно колосьев, связанных в снопы; однако *гер*, на которого не легла обязанность исполнять заповедь *шихха* относительно урожая на корню (потому что в тот момент он еще был неевреем), и заповедь *шихха* относительно снопа исполнять не должен. И ГАЛАХАСООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

הַקָּדִישׁ קָמָה וּפָדָה קָמָה, חֵיב. עֲמִרִין וּפָדָה עֲמִרִין, חֵיב. קָמָה וּפָדָה עֲמִרִין, פְּטוּרָה, שֶׁבַּשְּׁעַת הַבֹּתָה הֵיטָה פְּטוּרָה:

ПОСВЯТИЛ НА КОРНЮ И ВЫКУПИЛ НА КОРНЮ - ОБЯЗАН. Посвятил СНОПЫ И ВЫКУПИЛ СНОПЫ - ОБЯЗАН. Посвятил НА КОРНЮ И ВЫКУПИЛ СНОПЫ - СВОБОДЕН, ПОТОМУ ЧТО В ТО ВРЕМЯ, КОГДА могла лечь ОБЯЗАННОСТЬ, БЫЛ ОСВОБОЖДЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Выше упоминалось, что поле посвященное Храму, свободно от исполнения заповеди "дары беднякам", потому что о том, что посвящено Храму, не может быть сказано "[урожай] вашей земли", "будешь сжинать поле твое" Эта мишна обсуждает вопрос обязан ли исполнять заповедь о "дарах беднякам" тот, кто сначала посвятил урожай своего поля Храму, а затем выкупил его

ПОСВЯТИЛ урожай НА КОРНЮ И ВЫКУПИЛ НА КОРНЮ, и сам провел жатву — ОБЯЗАН исполнить заповеди *леа*, *лекет* и *шихха*, потому что эта обязанность ложится на хозяина поля во время жатвы — а в это время урожай уже не был посвящением Храму. И так же если посвятил СНОПЫ — то есть урожай в снопах — И ВЫКУПИЛ СНОПЫ — ОБЯЗАН исполнить заповедь *шихха*: ведь в то время, когда колосья вязали в снопы, урожай еще не был посвящением Храму. Тем более касательно заповедей *леа* и *лекет*. обязанность исполнить эти заповеди легла на хозяина поля еще раньше — во время жатвы.

Однако, если хозяин поля посвятил урожай НА КОРНЮ И ВЫКУПИЛ СНОПЫ — то есть в то время, когда урожай был сжат и связан в снопы, он принадлежал Храму — СВОБОДЕН хозяин урожая от исполнения заповедей *леа*, *лекет* и *шихха*. ПОТОМУ ЧТО В ТО ВРЕМЯ, КОГДА на хозяина могла лечь ОБЯЗАННОСТЬ исполнения этих заповедей — то есть во время жатвы и вязания снопов — урожай БЫЛ ОСВОБОЖДЕН от исполнения в нем этих заповедей, поскольку в то время он был посвящением Храму.

Есть комментаторы, считающие, что слово ОСВОБОЖДЕН относится лишь к долгу исполнить заповедь *леа* (относительно чего разногласий нет). Однако касательно заповеди *шихха* раби Иегуда спорит с мудрецами — подобно тому, как он возражает им в предыдущей мишне по поводу обязанности *гера* исполнить заповедь *шихха*: мудрецы считают, что освобождение его от исполнения заповедей о "дарах беднякам" относится и к заповеди *шихха* — в то время как раби Иегуда освобождает его от этой заповеди, потому что она исполняется только во время вязания снопов (Бартанура; Рамбам). И объясняет автор "Тифэрет Исраэль", что Мишна имеет здесь в виду собирание снопов с целью сложить их в скирды, а в то время урожай не принадлежал Храму. Впрочем, согласно первому объяснению, приведенному нами в предыдущей мишне, слова "во время вязания снопов" следует понимать буквально — то есть в то время, когда колосья вязались в снопы, и тогда

получается, что и во время вязания снопов урожай имел статус посвящения — и если так, то (как объяснялось выше) со всех точек зрения он освобожден и от заповеди *шихха* тоже (см. "Тосфот раби Акивы Эйгера", "Тосфот аншей шем").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) כִּיּוֹצֵא בּוֹ, הַמִּקְדִּישׁ פְּרוֹתָיו עַד שֶׁלֹּא בָּאוּ לְעוֹנַת הַמַּעֲשְׂרוֹת, וּפְדָאָן, חֲבִיבִין. מִשְׁבָּאוֹ לְעוֹנַת הַמַּעֲשְׂרוֹת, וּפְדָאָן, חֲבִיבִין. הַקְדִּישׁ עַד שֶׁלֹּא נִגְמְרוּ וּגְמָרָן הַגִּזְבֵּר, וְאַחֲרֵי כֵן פְּדָאָן, פְּטוּרִים, שֶׁבִשְׁעַת חוֹבָתָן הָיוּ פְּטוּרִים:

ПОДОБНО ТОМУ ЖЕ: если ПОСВЯТИЛ СВОИ ПЛОДЫ РАНЕЕ, ЧЕМ ОНИ ДОСТИГЛИ СРОКА отделения от них МААСЕРОВ, И ВЫКУПИЛ ИХ - плоды ПОДЛЕЖАТ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ДОСТИГЛИ срока отделения МААСЕРОВ, И ВЫКУПИЛ ИХ - ПОДЛЕЖАТ. ПОСВЯТИЛ ИХ РАНЕЕ, ЧЕМ ДОШЛИ до отделения маасеров, И ДОВЕЛ ИХ КАЗНАЧЕЙ, А ПОТОМ ИХ ВЫКУПИЛ хозяин - плоды СВОБОДНЫ, ПОТОМУ ЧТО В ТО ВРЕМЯ, КОГДА могла лечь ОБЯЗАННОСТЬ, БЫЛИ СВОБОДНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна связана по содержанию с предыдущей мишной, в которой говорилось, что если урожай в момент, когда могла возникнуть обязанность отдать из него бедным полагающиеся им части, находился в статусе посвященного Храму, он освобождается от необходимости исполнения заповедей о "дарах беднякам", а если же не находился тогда в этом статусе — то не освобождается. Теперь нам сообщается, что относительно отделения от урожая маасеров дело обстоит точно так же (выше — 1 б — было замечено, что понятие "маасеры" включает в себя также и труму)

ПОДОБНО ТОМУ ЖЕ — подобно тому, о чем говорила предыдущая мишна. если ПОСВЯТИЛ СВОИ ПЛОДЫ РАНЕЕ, ЧЕМ ОНИ ДОСТИГЛИ СРОКА отделения от них маасеров — который определяет в тр. Маасрот, гл. 1, И ВЫКУПИЛ ИХ раньше, чем возникла обязанность отделить от них *маасеры*, плоды ПОДЛЕЖАТ исполнению закона об отделении от них *маасеров*. Плоды, имеющие статус посвящения, свободны от отделения от них *маасеров*, однако в данном случае они подлежат исполнению этого закона — поскольку в тот момент, когда эта обязанность возникла, они не были посвящением Храму. И точно так же — если хозяин посвятил свои плоды ПОСЛЕ ТОГО, КАК они ДОСТИГЛИ срока отделения МААСЕРОВ, находясь в его владении, И потом хозяин ВЫКУПИЛ ИХ — плоды ПОДЛЕЖАТ отделению от них *маасеров*. Поскольку обязанность отделить *маасеры* возникла раньше, чем плоды были посвящены Храму, посвящение их не освобождает от этой обязанности.

ПОСВЯТИЛ ИХ РАНЕЕ, ЧЕМ плоды ДОШЛИ до отделения маасеров, И ДОВЕЛ ИХ до момента, когда возникла обязанность отделить *маасеры*, КАЗНАЧЕЙ Храма (см. выше 1:б) — то есть в момент возникновения обязанности отделить от этих плодов *маасеры* ответственным за них был казначей Храма, А ПОТОМ ИХ ВЫКУПИЛ хозяин — плоды СВОБОДНЫ от отделения от них *маасеров*, ПОТОМУ ЧТО В ТО ВРЕМЯ, КОГДА могла лечь ОБЯЗАННОСТЬ отделить от них *маасеры*, плоды БЫЛИ СВОБОДНЫ от необходимости выполнить ими эту заповедь, имея статус посвящения.

ПО ПОВОДУ СРОКА ОТДЕЛЕНИЯ МААСЕРОВ, упоминаемого в этой мишне, существуют различные точки зрения. В общем плане, два таких срока определены мудрецами для

урожая зерновых и для плодов (как сказано в тр. Маасрот, гл. 1). ПЕРВЫЙ СРОК: начало их созревания (см. Маасрот 1:2-3) — например, когда хлеба достигли трети полной спелости, если зерна начинают постоянно использовать в пищу, от них необходимо отделять *труму* и *маасер*, но если же их употребляют в пищу лишь случайно — *труму* и *маасер* отделять не нужно. ВТОРОЙ СРОК: окончание сбора урожая (см. Маасрот 1:5-8) — например, когда зерно уложено на гумне (см. выше 1:6), его больше нельзя употреблять в пищу даже случайно до тех пор, пока от него не отделят *труму* и *маасер*.

Опираясь на это, ЕСТЬ КОММЕНТАТОРЫ, считающие, что в нашей мишне говорится лишь о первом сроке отделения *маасеров* — например, когда колосья достигли трети своей полной спелости. С точки зрения этих комментаторов, эта мишна призвана сообщить, что хлеба, посвященные Храму и выкупленные прежде, чем достигли трети полной спелости, или хлеба, достигшие трети спелости во владении хозяина и посвященные Храму лишь затем, — подлежат отделению от них *маасеров*. Однако же если хлеба достигли трети полной спелости находясь в статусе посвящения — от них не нужно отделять *маасеры* (Йерушалми, Рамбам, "Мле-хет Шломо").

Однако в этом случае непонятна вторая половина мишны: "Посвятил их ранее, чем ДОШЛИ [до отделения маасеров], И ДОВЕЛ ИХ КАЗНАЧЕЙ...", и поэтому эти комментаторы допускают некоторую натяжку, объясняя, что слова "ранее, чем дошли..." означают, что колосья не достигли трети полной спелости, а слова "довел их казначей" — что хлеба достигли трети своей спелости тогда, когда ответственным за них был казначей Храма (Рамбам). "А ПОТОМ ИХ ВЫКУПИЛ [хозяин]" означает, что он сжал этот урожай немедленно после того, как выкупил, — раньше, чем он окончательно созрел в его владении. Если все условия эти сохранены — хлеб свободен от отделения от него *маасеров*, согласно всем мнениям. Однако же если эти хлеба, находясь после выкупа во владении своего хозяина снова, достигли окончательной зрелости, были убраны с поля и обмолочены — относительно обязанности отделять от них *маасеры* разделились мнения мудрецов и раби Акивы. Раби Акива считает, что и хлеба, достигшие трети своей спелости в статусе посвящения, выкупленные своим хозяином и дозревшие во владении его, сжатые им и обмолоченные, освобождены от отделения от них *трумы* и *маасера*. А мудрецы полагают, что хлеба лишь в первой трети спелости, пока у них был статус посвящения, освобождены от отделения *маасеров* — однако хлеба, дозревшие во владении хозяина, подлежат отделению *маасеров* в той мере, в какой они выросли находясь во владении хозяина после их выкупа (см. Рамбам, Законы о труме 1:12, где обсуждается вопрос о купившем урожай, созревший на одну треть, у нееврея).

ЕСТЬ, однако, КОММЕНТАТОРЫ, которые считают, что, действительно, в начале этой мишны говорится о первом сроке отделения *маасеров* — однако во второй ее половине имеется в виду второй срок, а именно отделение *маасеров* после окончания сбора урожая. Поэтому-то здесь говорится "ранее, чем ДОШЛИ [до отделения маасеров]" вместо "ранее, чем они достигли срока...", "ДОВЕЛ ИХ казначей" вместо "ДОСТИГЛИ СРОКА [отделения маасеров], когда за них отвечал казначей". Иначе говоря, согласно этой точке зрения мишна во второй своей половине учит, что если хозяин посвятил Храму урожай прежде, чем работа с ним закончилась в отношении отделения *маасеров*, И ДОВЕЛ КАЗНАЧЕЙ — то есть хлеб был обмолочен и уложен на гумне находясь в статусе посвящения, А ПОТОМ хозяин ВЫКУПИЛ свой урожай — в этом случае урожай СВОБОДЕН от

отделения *маасеров*, потому что работа с ним была закончена, когда он еще имел статус посвящения ("Мишна ришона").

ЕСТЬ также КОММЕНТАТОРЫ, говорящие, что вся эта мишна целиком занимается только вторым сроком для отделения *маасеров* и что выражение "срок отделения *маасеров*" следует понимать в смысле окончания работы по сбору урожая. Тогда цель этой мишны — сообщить, что в случае, когда урожай, посвященный Храму, выкупается ранее "выравнивания клады" зерна на гумне, или же когда урожай посвящается Храму после "выравнивания клады", он подлежит отделению *маасеров*, однако же когда "выравнивание клады" производится в то время, когда урожай имеет статус посвящения и ответственным за него является казначей Храма, отделять *маасеры* от этого урожая не нужно (Раш; Бартанура).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) מִי שֶׁלָקַט אֶת הַפֶּאָה וְאָמַר הִרִי זֶה לְאִישׁ פְּלוֹנִי עָנִי, רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אָמַר, זָכָה לוֹ. וְחֲכָמִים אָמְרִים, יִתְּנָהּ לְעָנִי שֶׁנִּמְצָא רֶאשׁוֹן. הַלָּקַט וְהִשְׁכִּיחַ וְהַפֶּאָה שֶׁל נֶכְרִי חַיֵּב בְּמַעֲשְׂרוֹת, אֵלֶּא אִם בֶּן הַפְּקִיר:

ТОТ, КТО СОБРАЛ ПЕА И СКАЗАЛ: ВОТ, ЭТО ДЛЯ БЕДНЯКА ТАКОГО-ТО - РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ПРИОБРЕЛ ДЛЯ НЕГО, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: пусть ОТДАСТ ПЕРВОМУ БЕДНЯКУ, КОТОРОГО ВСТРЕТИТ. ЛЕКЕТ, ШИХХА И ПЕА НЕЕВРЕЯ ПОДЛЕЖАТ ОТДЕЛЕНИЮ МААСЕРОВ - РАЗВЕ ЧТО ОБЪЯВИЛ их НИЧЕЙНЫМИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Если один бедняк собрал пеа для другого бедняка, то все согласны в том, что это — приобретение в полном смысле слова поскольку этот бедняк имеет право взять пеа себе, он имеет полное право взять ее для другого бедняка В этой мишне обсуждается вопрос, может ли приобрести пеа для бедняка богатый, и разошлись по этому поводу мнения раби Элиэзера и мудрецов

ТОТ, КТО СОБРАЛ ПЕА, на которую не имеет прав, потому что он не бедняк, И СКАЗАЛ: ВОТ, я собрал это не для себя, ЭТО собрано ДЛЯ БЕДНЯКА ТАКОГО-ТО - РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ПРИОБРЕЛ ДЛЯ НЕГО. Мнение раби Элиэзера основывается на соображении, что хотя этот человек не имеет права взять *пеа* себе, он может — если захочет — отказаться сейчас от всего своего имущества и с полным правом взять *пеа* себе. Поэтому раз существует возможность, при которой он может завладеть *пеа* для самого себя — он может завладеть ею для другого человека — бедняка, для которого он собрал эту *пеа*.

Этот тип рассуждения называется в Талмуде *миго* ("поскольку"), и получается, что, согласно раби Элиэзеру, возможно двойное *миго*: ПОСКОЛЬКУ этот человек мог бы отказаться от своего имущества и стать бедняком, он имеет право собирать *пеа*, И ПОСКОЛЬКУ он мог бы приобрести *пеа* для себя самого, он может приобрести ее для другого.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: пусть ОТДАСТ собранную *пеа* ПЕРВОМУ БЕДНЯКУ, КОТОРОГО ВСТРЕТИТ в поле — потому что он не приобрел эту *пеа* для того бедняка, для которого собрал ее. Мудрецы считают, что возможно только одинарное *миго*, а

двойное *миго* — невозможно. То есть: действительно, бедняк, собирающий *пеа* для другого бедняка, приобретает ее для него ПОСКОЛЬКУ мог бы приобрести ее для самого себя — однако богач, собравший *пеа* бедняку, не приобретает ее для него, потому что "поскольку... и поскольку" не говорят.

ЛЕКЕТ, ШИХХА И ПЕА НЕЕВРЕЯ — если нееврей, живущий в Стране Израиля, оставил на своем поле *лекет*, *шихха* и *пеа* для бедных, несмотря на то, что он не обязан этого делать, они ПОДЛЕЖАТ ОТДЕЛЕНИЮ МААСЕРОВ - РАЗВЕ ЧТО ОБЪЯВИЛ их НИЧЕЙНЫМИ. То есть: если нееврей оставил часть своего урожая, объявив его ничейным имуществом, завладеть которым имеет право любой — хоть бедняк, хоть богач — оставленная им часть урожая не подлежит отделению *маасеров*, потому что от ничейного имущества *маасеры* не отделяются.

Рамбам разъясняет, что автор этой мишны — раби Меир, который придерживается мнения, что в Стране Израиля *киньян* нееврея не имеет силы избавить его достояние от отделения *маасеров* — и поэтому *лекет*, *шихха* и *пеа* нееврея подлежат отделению от них *маасеров* (подобно всякому урожаю, который нееврей продает еврею). Тем не менее, имущество, объявленное неевреем бесхозным, становится бесхозным в самом деле и освобождается от необходимости отделения от него *маасеров*. Точно так же в Иерушалми приводится мнение, согласно которому у нееврея есть право приобретения имущества (в данном случае плодов), и поэтому если он объявляет свои плоды ничейными — они становятся в полном смысле ничейными.

Есть также точка зрения, что нашу мишну можно также объяснить и с точки зрения того, кто придерживается мнения, что "*киньян* нееврея в Стране Израиля имеет силу избавить его достояние от отделения *маасеров*": что так обстоит дело лишь по букве закона Торы, однако мудрецы постановили, что урожай нееврея также подлежит отделению *маасеров*. Следовательно, утверждение нашей мишны о том, что *лекет*, *шихха* и *пеа* нееврея подлежат отделению *маасеров* — это постановление мудрецов (см. "Млехет Шломо").

Как там ни было, из этой мишны мы выводим, что *лекет*, *шихха* и *пеа* еврея не подлежат отделению *маасеров* (как уже упоминалось нами во многих местах).

МИШНА ДЕСЯТАЯ

(י) אֵיזָהוּ לֶקֶט. הַנוֹשֵׁר בְּשָׂעַת הַקְצִירָה. קָצַר מְלֵא יָדוֹ, תָּלַשׁ מֵלֵא קִמְצוֹ, הִפָּהוּ קוֹץ וְנָפַל מִיָּדוֹ לְאַרְץ, הִרִי הוּא שֶׁל בַּעַל הַבֵּית. תוֹךְ הַיָּד וְתוֹךְ הַמַּגֵּל לְעֲנִיִּים. אַחֵר הַיָּד וְאַחֵר הַמַּגֵּל, לְבַעַל הַבֵּית. רֹאשׁ הַיָּד וְרֹאשׁ הַמַּגֵּל, רַבִּי יִשְׁמַעֵאל אֹמֵר, לְעֲנִיִּים. רַבִּי עֲקִיבָא אֹמֵר, לְבַעַל הַבֵּית:

ЧТО ТАКОЕ ЛЕКЕТ? Колосья, ПАДАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ. ЖАЛ, и когда ЖАЛ захваченное ВСЕЙ РУКОЙ, СРЫВАЛ захваченное ВСЕЙ ЛАДОНЬЮ, ЕГО УКОЛОЛА КОЛЮЧКА, И ВЫПАЛИ колосья ИЗ ЕГО РУКИ НА ЗЕМЛЮ - ТАКИЕ колосья ПРИНАДЛЕЖАТ ХОЗЯИНУ. Выпавшие ИЗ РУКИ И ИЗ-ПОД СЕРПА - ДЛЯ БЕДНЯКОВ. Падающие ЗА РУКОЙ И ЗА СЕРПОМ ПРИНАДЛЕЖАТ ХОЗЯИНУ. Колосья, падающие МЕЖДУ ПАЛЬЦЕВ И С КОНЦА СЕРПА - РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРIT: ПРИНАДЛЕЖАТ ХОЗЯИНУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

Начиная с этой мишны и вплоть до мишны шестой следующей главы сообщаются законы, касающиеся *лекета*. Здесь говорится о том, что такое *лекет*, который следует оставить для бедных.

ЧТО ТАКОЕ ЛЕКЕТ, о котором говорит Тора (Ваикра 19:9-10, 23:22): "И КОЛОСЬЕВ, [упавших при] ЖАТВЕ, НЕ СОБИРАЙ — БЕДНЯКУ И ПРИШЕЛЬЦУ ОСТАВЛЯЙ ИХ"? Колосья, ПАДАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ — при каких обстоятельствах, будет разъяснено далее. И именно один или два колоса, упавшие при жатве, — *лекет*, однако три колоса, упавшие вместе — это не *лекет* (как сказано далее, 6:5).

ЖАЛ, и когда ЖАЛ захваченное ВСЕЙ РУКОЙ — как обычно делают жнецы: загребают столько колосьев, сколько возможно, всей длиной руки (Рамбам), или СРЫВАЛ захваченное ВСЕЙ ЛАДОНЬЮ, ЕГО УКОЛОЛА КОЛЮЧКА, И ВЫПАЛИ колосья ИЗ ЕГО РУКИ НА ЗЕМЛЮ — из-за укола рука ослабела и выпустила захваченные колосья — ТАКИЕ колосья ПРИНАДЛЕЖАТ ХОЗЯИНУ, потому что колосья, упавшие на землю вынужденно — не *лекет*. Ведь в Торе сказано: "И КОЛОСЬЕВ, [упавших ПРИ] ЖАТВЕ..." — следовательно, лишь те колосья *лекет*, которые падают на землю В ПРОЦЕССЕ ЖАТВЫ, а не из-за какой-либо посторонней причины (большинство комментаторов).

Есть и такое объяснение: поскольку эти колосья упали на землю УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, как были сжаты, захваченные всей рукой, или сорваны всей ладонью — это *нелекет*, потому что только те колосья *лекет*, которые падают ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ (Раавад), как сказано в начале этой мишны.

Колосья, выпавшие ИЗ РУКИ И ИЗ-ПОД СЕРПА — теперь мишна разъясняет сказанное прежде: колосья, падающие на землю во время жатвы из руки или из-под серпа — ДЛЯ БЕДНЯКОВ, то есть *лекет*. Однако падающие ЗА РУКОЙ — ВНЕ ЕЕ ЗАХВАТА — И ЗА СЕРПОМ - С ЕГО ВНЕШНЕЙ СТОРОНЫ - ПРИНАДЛЕЖАТ ХОЗЯИНУ, потому что колосья, падающие на землю необычным при жатве образом, не *лекет*. Есть также объяснение, что про такие колосья нельзя сказать, что они упали во время жатвы — потому что факт, что они оказались вне захвата руки или со внешней стороны серпа, свидетельствует о том, что жнец [вообще] не собирался их жать (Раавад).

В Талмуде Йерушалми приводятся два мнения по поводу значения фраз "из руки и из-под серпа", "за рукой и за серпом". Согласно одному из них слова "ИЗ РУКИ И ИЗ-ПОД СЕРПА" имеют в виду одни и те же колосья — выпавшие И из руки, И из-под серпа, то есть колосья, выпавшие из пучка, который жнец держит одной рукой в то время как другой он срезает его серпом. Вот такие-то колосья и есть *лекет*, который следует оставить для бедняков. Однако колосья, упавшие "ЗА РУКОЙ И ЗА СЕРПОМ"

— то есть ИЛИ за рукой, ИЛИ за серпом — не *лекет*. При этом не имеет значения, упал ли колос, не захваченный рукой, внутри серпа, или же с внешней стороны серпа даже будучи захвачен рукой. Второе же мнение противоположно первому: колосья, выпавшие "ИЗ РУКИ И ИЗ-ПОД СЕРПА", всегда отдаются бедным, колосья же, упавшие "ЗА РУКОЙ И ЗА СЕРПОМ", всегда принадлежат хозяину — следовательно, колос, выпавший из руки жнеца пусть даже с внешней стороны серпа, или упавший внутри серпа пусть даже не будучи захвачен рукой, — всегдалекет. Точно так же объясняет Рамбам в своем комментарии к мишне "Колосья, падающие под руку ИЛИ под серп

безразлично откуда — *лекет*, а те, что падают за руку И за серп, принадлежат хозяину". Впрочем, в "Мишне Тора" он пишет: "...А то, что падает за рукой ИЛИ за серпом, — пусть даже всего один колос — это не *лекет*". Законы о дарах беднякам 4:1).

Некоторые комментаторы считают, что в этой мишне говорится о двух различных способах сбора колосьев: о срывании их рукой и жатве серпом. Тогда слова "ИЗ РУКИ" означают, что эти колосья были сорваны рукой и выпали из нее, а "ИЗ-ПОД СЕРПА" — что они были срезаны серпом и упали на землю из-под серпа, такие колосья отдаются БЕДНЯКАМ. Слова же "ЗА РУКОЙ" обозначают колосья, которые падают от толчка тыльной стороной руки того, кто срывает колосья, а "ЗА СЕРПОМ" — колосья, падающие от удара внешней стороной серпа в руке жнеца; такие колосья принадлежат ХОЗЯИНУ. И так пишет "Сефер гахинух". "Заповедь состоит в том, чтобы оставить *лекет* беднякам — а это те колосья, которые падают на землю ИЗ-ПОД СЕРПА во время жатвы или выпадают ИЗ РУКИ срывающего их" (заповедь 218).

Полагают также, что из слов Рамбама в "Мишне Тора" (процитированных выше), а также из комментариев Бартануры и "Тосфот Йомтов" следует, что они придерживаются того же мнения: мишна говорит о двух способах сбора урожая — о срывании колосьев и о жатве их серпом ("Тосфот аншей шем"). Впрочем, согласно Рамбаму тот, кто СРЫВАЕТ то, что обычно жнут серпом, свободен от исполнения заповеди *лекет* (см. Хулин 137а).

Колосья, падающие МЕЖДУ ПАЛЬЦАМИ И С КОНЦА СЕРПА, - РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: ДЛЯ БЕДНЯКОВ — потому что это похоже на выпадение колосьев из руки и из-под серпа, значит это *лекет*, а РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ПРИНАДЛЕЖИТ ХОЗЯИНУ. С точки зрения раби Акивы, эти колосья не отличаются от тех, которые падают с внешней стороны руки или серпа, — поэтому они не *лекет*. ГАЛАХАСООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

יֵאָמַר חֲרֵי הַנִּמְלִים שֶׁבִּתּוֹךְ הַקֶּמֶה, הָרִי הֵן שֶׁל בַּעַל הַבַּיִת. שְׁלֹאֲחֵר הַקּוֹצְרִים, הָעֲלִיוֹנִים לְעֻנְיִים, וְהַתַּחְתּוֹנִים שֶׁל בַּעַל הַבַּיִת. רַבִּי מֵאִיר אֹמֵר, הַכֹּל לְעֻנְיִים, שֶׁסָּפַק לְקַט לְקַט:

То, что МУРАВЬИ затаскивают в свои НОРЫ, находящиеся ПОСРЕДИ НЕСЖАТЫХ ХЛЕБОВ, ПРИНАДЛЕЖИТ ХОЗЯИНУ; в норы, находящиеся ПОЗАДИ ЖНЕЦОВ, — то, что находится СВЕРХУ, ДЛЯ БЕДНЫХ, А то, что находится ВНИЗУ, ПРИНАДЛЕЖИТ ХОЗЯИНУ. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ВСЕ отдается БЕДНЫМ, ПОТОМУ ЧТО СОМНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКЕТ - ЛЕКЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

Мишна эта учит, что лекет, находящийся под сомнением, — настоящий лекет

То, что МУРАВЬИ затаскивают — колосья или зерна — в свои НОРЫ, находящиеся ПОСРЕДИ НЕСЖАТЫХ ХЛЕБОВ, ПРИНАДЛЕЖИТ ХОЗЯИНУ — потому что *лекетом* являются только колосья, падающие на землю во время жатвы; вообще от урожая, стоящего на корню, бедняки не получают ничего (Рамбам). Те же колосья или зерна, которые муравьи затаскивают в свои норы, находящиеся ПОЗАДИ

ЖНЕЦОВ, могут достаться бедным, но могут и остаться во владении хозяина. Есть объяснение, что выражение "ПОСРЕДИ НЕСЖАТЫХ ХЛЕБОВ" указывает на ту часть поля, которой еще не достигли жнецы, а "ПОЗАДИ ЖНЕЦОВ" — на ту часть поля, на которой колосья уже сжаты (Раши). Есть и другая точка зрения — что выражение "ПОСРЕДИ НЕСЖАТЫХ ХЛЕБОВ" означает время, предшествующее началу жатвы, а "ПОЗАДИ ЖНЕЦОВ" — время после начала жатвы (Раш, Бартанура). То, что находится СВЕРХУ — колосья и зерна, находящиеся наверху в муравьиной норе (то есть около выхода из нее), ДЛЯ БЕДНЫХ — принадлежит беднякам, потому что, возможно, муравьи утащили это из *лекета* (Рамбам), А то, что находится ВНИЗУ — колосья и зерна, затащенные муравьями в глубь норы, ПРИНАДЛЕЖИТ ХОЗЯИНУ — потому что мы предполагаем, что это муравьи утащили еще до начала жатвы.

В Талмуде Йерушалми объясняется: ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ В НОРЕ СВЕРХУ — это БЕЛЫЕ ЗЕРНА, что свидетельствует о том, что они утащены муравьями из уже сжатой пшеницы, достигшей полной спелости, и поэтому они отдаются беднякам по предположению, что утащены они из *лекета*; а ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ В НОРЕ ВНИЗУ — это ЗЕЛЕНЫЕ ЗЕРНА, еще не созревшие, что свидетельствует о том, что муравьи выгрызли их из колосьев, стоящих на корню, и поэтому они принадлежат хозяину. Мишна говорит о местопребывании этих зерен, а не об их цвете, потому что, как правило, белые зерна находятся вверху, а зеленые — внизу.

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ВСЕ отдается БЕДНЫМ все зерно, которое находят в муравьиных норах, отдается бедным. Основание для этого дается Талмудом Йерушалми: "нет гумна без зеленых зерен" — то есть, невозможно, чтобы на гумне не оказалось некоторого количества недозрелой пшеницы, и поэтому зерна, извлеченные из глубины муравьиных нор, оказываются под сомнением — не *лекет* ли они — и отдаются бедным, ПОТОМУ ЧТО СОМНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКЕТ — это настоящий ЛЕКЕТ. Это выводится из сказанного в Тегилем (82:3): "Бедняку и нищему воздайте правдой" — то есть, отдайте полагающиеся им дары (Хулин 134а). Возможно также это вывести из слов Торы (Шмот 23:6): "Не суди пристрастно бедняка твоего в тяжбе его" — в тяжбе его на суде не суди бедняка пристрастно, однако отнесись к нему пристрастно, когда дело касается причитающихся ему даров. И из того, что сказано в Торе о "дарах беднякам", вытекает то же: "Бедняку и пришельцу ОСТАВЛЯЙ их" — то есть, оставляй принадлежащее тебе бедным, в том числе то, относительно прав бедняков на которое есть сомнения (Йерушалми).

Автор "Тосфот Йомтов" разъясняет, что насчет верности правила "сомнительный *лекет* — *лекет*" нет разногласий и *первый танай* считает так же, однако у него нет сомнений насчет того, что зерна, "находящиеся внизу" в муравьиных норах (зеленые), вытащены из колосьев, стоящих на корню, в то время как согласно точке зрения раби Меира есть сомнение — не *лекет* ли они, и поэтому должны быть отданы беднякам. ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

По поводу правила "сомнительный *лекет* — *лекет*", выводимого из написанного в Торе (как было приведено выше), пишет МАЛЬБИМ: "Есть различие между судом и справедливостью. СУД осуществляет букву закона не обращая внимания ни на личности участвующих в тяжбе, ни на время, ни на место, как говорит Талмуд — "пусть суд пробьет гору!" СПРАВЕДЛИВОСТЬ же проявляется в том, что обращают внимание и на суть дела, и на личность подсудимого, и на нужды момента и места, и на принципы правосудия — что зачастую означает отклонение от буквы закона. Касательно случая, когда права какого-нибудь человека на какое-нибудь имущество

сомнительны, суд постановляет: желающий получить что-либо от другого человека должен привести доказательство, что имеет на это право, и отсюда следует, что сомнительный *лекет* должен принадлежать хозяину, как во всех случаях сомнительной принадлежности имущества, когда суд требует прежде всего восстановления прав хозяина. Но когда мы решаем, что сомнительный *лекет* должен быть отдан бедным, мы тем самым отклоняемся от буквы закона в сторону снисхождения, считая это следованием настоящей справедливости. Этому учит нас Писание: "БЕДНЯКУ И НИЩЕМУ ВОЗДАЙТЕ ПРАВДОЙ" — что иногда следует обходиться с бедняком не по букве закона, а руководствоваться тем, что применительно к нему представляется справедливым. Есть также аналогичный вывод из других слов Писания: "НЕ СУДИ ПРИСТРАСТНО БЕДНЯКА ТВОЕГО В ТЯЖБЕ ЕГО" — что именно "в тяжбе его", то есть в вопросах взаимоотношения его с другими ты не должен проявлять пристрастие, однако касательно "даров беднякам", то есть в вопросе справедливого отношения к нему как к бедняку ты можешь отклониться от буквы закона. Потому что — и все согласны в этом — здесь действует не принцип суда, а принцип справедливости. Однако есть также мнение, что это полностью соответствует букве закона и вытекает из написанного в Торе: "Бедняку и пришельцу ОСТАВЛЯЙ...", и так учит это Сифра (Торах коганим). Другие же приводят стих: "Пришельцу, сироте и вдове будет это" — то есть, им следует отдавать и принадлежащее им, и принадлежащее тебе, и именно отсюда выводит Сифрей (разд. "Тецэ"), что *лекет*, относительно которого есть сомнения, следует отдавать беднякам. И оба эти обоснования этого правила на словах Торы взаимосвязаны: из слов "оставляй их" следует, что в этом случае хозяин отказывается от своих прав на владение этим имуществом и объявляет их не принадлежащими никому — и, следовательно, не может быть уже речи о восстановлении прав хозяина; а словами Торы "пришельцу, сироте и вдове будет это" неимущие делаются владельцами этого имущества, согласно закону о возможности для каждого приобретения ничейного имущества, оставленного хозяином, и тем самым в случае сомнительной принадлежности имущества их права принимаются во внимание прежде всего" ("Гагора вегамицва" — Сифра "Кедошим" 19:22).